

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ

*Р.А. Романенко, 4 курс, факультет гуманитарных наук и социальных технологий
Научный руководитель – Л.О. Буторина, к. филос. н., доцент
Ульяновский государственный университет*

Проблема религиозной толерантности актуальна, поскольку Россия – это поликонфессиональная страна. С другой стороны, это чрезвычайно сложная проблема, поскольку религиозные отношения затрагивают ценностные ориентации, интересы многих людей, социальных движений, организаций и т.п. Ученые считают, что существуют границы терпимости в виде определенных моральных пределов, позволяющих не смешивать толерантные отношения с вседозволенностью и безразличием к ценностям, определяющим убеждения людей. Об актуальности проблемы формирования толерантности в современном обществе говорит то, что 1995 г. ЮНЕСКО была принята Декларация принципов толерантности, включающих уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, а в России была разработана Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)».

В данном докладе стоит задача – выявить теоретические основы исследования религиозной толерантности вообще, в Поволжье – в частности.

Толерантность, как правило, в обыденном сознании предстает как терпимость к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Она выражает способность устанавливать общность с людьми, отличающимися от нас в каком-либо отношении. По сферам проявления выделяют политическую, научную, педагогическую, административную и другие виды толерантности. Таким образом, религиозная толерантность – это частный случай толерантности вообще.

Толерантность неоднозначно трактуется и оценивается в современных социальных науках, философии, теологии. Так, профессор Московской духовной академии протоиерей Андрей Кураев вообще предостерегает от восхваления принципа толерантности. «Хотелось бы перестать восхвалять толерантность и разрешить себе обсуждать, например, проблему совместимости христиан и мусульман в современном обществе», - заявил он в одном из своих интервью [1]. Вместе с тем он поднимает вопрос о необходимости «сформулировать четкие критерии религиозной нетерпимости». [2]. А. Кураев обращает внимание на то, что толерантность – это тот культурный принцип, который в рамках светской и религиозной культур не может восприниматься идентично.

Действительно, вряд ли глубоко верующий человек, мусульманин или христианин, будет терпимо относиться к взглядам, религиозным практикам, например, язычников. Можно задать также вопросом, должно ли государство, или простой человек, будь он атеистом или агностиком быть толерантным относительно деятельности, например, тоталитарных сект, язычества [Пузанова Н. Колдуны в Удмуртии в почете]?

В периоды экономических и политических кризисов набирают силу и

становятся популярными различные социально опасные секты. Организаторы сект, как правило, харизматичные личности извлекают материальную выгоду из тех, кто поверил в их учение и в их сверхъестественные способности. В Поволжье и в частности в Ульяновской области активно проводят вербовочную деятельность такие секты как «Южный крест» (самая многочисленная организация сатанистов), «Виссариновцы», «Богородичный Центр», «Анастасийцы» и пр. Чтобы подчинить волю человека своей воле, зомбировать его, «проповеднику» необходимо перепрограммировать психику человека, поменять его ценностные установки и лишить возможности самоанализа. С этой целью организатор секты стремится порвать все социальные связи человека. Чем слабее социальные связи последнего, тем легче его довести до «сумеречного состояния» и заставить выполнять любые требования. В такой религиозной ситуации за лозунгами о свободе вероисповедания и веротерпимости скрывается равнодушие к судьбам отдельных людей, подпавших под негативное влияние сектантов. В сельской местности эта проблема наиболее актуальна, т.к. сельское население по преимуществу более доверчиво и легче поддается обаянию пропагандистов, обещающих счастливую жизнь.

В некоторых случаях религиозная толерантность вообще может быть мифом. Некоторыми социально-политическими движениями религия зачастую рассматривается как средство для решения этнополитических проблем: язычество развивается в рамках националистической идеологии социально-политических организаций. Например, у мордвы языческое движение неразрывно с националистическим движением Эрзян (националистической партией «Эрзянь мастор»), ставящим своей целью создание Эрзянской государственности. В Чувашии по религиозным вопросам, точнее по вопросам язычества, ведущей организацией является Чувашский национальный конгресс (ЧНК), которая много внимания уделяет проблеме религиозного самоопределения чувашского народа. Националистические организации, часто злоупотребляя религиозными чувствами своего народа для достижений политических целей и для удовлетворения собственных амбиций, прямо или косвенно становятся виновниками религиозной нетерпимости народов, проживающих в одном регионе или по соседству.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что в исследовании темы толерантности в Поволжье необходимо предварительно определиться с теоретическим подходом к трактовке феномена толерантности, а также объяснить само понятие толерантности, которое для XX и XXI веков стало ключевым и эпохальным. Следует помнить, что понятие толерантности исторично в своем содержании. Слово толерантность появилось в XVI в. со времен Нантского Эдикта 1598 г., когда вышло множество законов о терпимости и когда французские протестанты – гугеноты – получили права и уступки на свободное развитие религиозной жизни. В эпоху Просвещения понятие появляется в «Письме о терпимости» Дж. Локка (1689г.). Локк и Вольтер говорили о толерантности как о принципе, выражающем истину человеческих отношений. Поэтому Вольтер полагал, что лишь отдельные религии могут быть истинными и только их служители должны были получать самые высокие политические должности. Таким образом, слово толерантность может звучать совсем не демократично.

Современная философия связывает толерантность с ликвидацией интеллектуальной основы нетерпимости – репрессивно все себе подчиняющей исти-

ны, в свою очередь политическая философия разрабатывает проблему толерантности, видя в ней систему утверждений, правил и принципов, которые работают как механизм отрицания дискриминации, устранения подозрительности и нетерпимости.

Литература:

1. Электронный ресурс: 2009-06-22 <http://www.interfax-religion.ru/orthodoxy/print.php?act=news&id=30731>
2. Караев Н. // День за днем. 12 июня 2009: http://www.interfax-religion.ru/orthodoxy/print.php?act=print_media&id=10084
3. Бурдо М. Современная религиозная жизнь России / М. Бурдо. М.: Логос, 2006, С-365.
4. Зобина С.В. Традиционализм и русское самосознание в России: http://slavya.ru/articles/rus_id.htm
5. Политические партии и общественно-политические движения Мордовской Республики: <http://pfo.metod.ru/data/territories/mordovia/issues/politic-part-party/viewpub><http://pfo.metod.ru/data/territories/mordovia/issues/politic-part-party/viewpub>
6. Пузанова Н. Колдуны в Удмуртии в почете. //Независимая газета. 2004. 11.01.: http://www.ng.ru/regions/2004-11-01/13_koldun.html

ФОРМЫ ДОСУГА В ПОВОЛЖСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 20-ЫЕ ГГ. XX В.

Т.И. Рузманов, 2 курс

*Научный руководитель – С.И. Фёдорова, к.и.н., доцент
Ульяновский государственный университет*

Социально-экономическая и политическая ситуация первой половины 1920х годов положила значительный отпечаток на культуру и образ жизни населения. Основными аспектами в изучении данной проблемы являются: во-первых, рассмотрение демографических процессов уровня материального благосостояния городских жителей; во-вторых, выявление и оценка распространенных форм досуга городского населения; в- третьих, необходимым условием всестороннего изучения образа жизни населения является анализ теневых сторон жизни города.

Немногочисленные источники, которые зафиксировали структуру досуга городских жителей 1920-х годов, достаточно убедительно показывают, что именно развлечениям отводилось треть свободного времени.

Самым распространенным видом развлечения городских жителей в 1923-1924 годах было гостевое общение. Одновременно происходило активное приобщение населения к городским видам отдыха. Так, 24,3% посещали театр, 22% - кино. Популярными были игры в карты, шашки, шахматы, а также танцы и музицирование.